

DOI: 10.31857/S086919080003972-6

Для цитирования: [Рец. на:] Скороходова Т. Г. Васильков Я. В. «Буреборственный путешественник»: жизнь и труды Герасима Степановича Лебедева (1749–1817). СПб.: МАЭ РАН, 2017. 508 с., ил. (Kunstkamera Petropolitana). *Восток (Oriens)*. 2019. № 1. С. 224–228. DOI: 10.31857/S086919080003972-6

For citation: [Review of:] Tatiana G. Skorokhodova Vassilkov Ya. V. “Storm-struggling Traveller”: *Life and Works of Gerasim Lebedev (1749–1817)*. Saint Petersburg: Russian Academy of Sciences Museum of Anthropology and Ethnography, 2017, 508 pp., ill. *Vostok (Oriens)*. 2019. № 1. Pp. 224–228. DOI: 10.31857/S086919080003972-6

**ВАСИЛЬКОВ Я. В. «БУРЕБОРСТВЕННЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК»:
ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ГЕРАСИМА СТЕПАНОВИЧА ЛЕБЕДЕВА
(1749–1817).**

СПб.: МАЭ РАН, 2017. 508 с., ил. (Kunstkamera Petropolitana)

© 2019

Т. Г. СКОРОХОДОВА

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6481-2567>, skorokhod71@mail.ru

Личность и труды на ниве культуры, просвещения и науки Герасима Степановича Лебедева – музыканта, театрального деятеля и первого русского индолога – свыше двух столетий притягивают внимание исследователей в Индии и России. Однако эта во всех отношениях удивительная и многогранная личность оборачивается к своим почитателям разными сторонами: Индия ценит Г. С. Лебедева преимущественно в его культуротворческой ипостаси, как создателя первого индийского театра Нового времени, творца синтезных культурных форм, объединяющих европейское и индийское начала; в России ему воздают должное как путешественнику, стремившемуся наладить российско-индийские связи, как автору первой индологической работы на русском языке. При этом в Индии Лебедеву посвящены не только целый ряд статей и глав в книгах об истории индийского театра, но и, по меньшей мере, три монографии, тогда как в России до недавнего времени исследования о нем ограничивались научными статьями и публикациями документов.

Первая в России фундаментальная монография о Г. С. Лебедеве вышла в свет только в год двухсотлетней годовщины его смерти. Ее автор – видный петербургский индолог Ярослав Владимирович Васильков, санскритолог и фольклорист, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН. Книга стала результатом многолетних исследований, включающих новейшие находки в архивах и библиотеках, которые позволили не только уточнить многие фактологические аспекты жизни и деятельности нашего соотечественника, но также и ввести в научный оборот новые данные.

Главными задачами книги стали возвращение образа Герасима Лебедева в культурную память наших соотечественников и суммирование всех новейших знаний о нем, полученных за последние полтора десятилетия (с. 5). Решение этих и других задач позволило Я. В. Василькову развернуть перед читателем широкую панораму историко-культурных процессов, происходивших на рубеже XVIII–XIX вв. в трех цивилизационных ареалах – России, Европе и колониальной Индии. Эта панорама тем интереснее, что она показана через личную историю и труды «буреборственного путешественника» Г. С. Ле-

бедева, чья деятельность направлялась стремлением к познанию языков, культуры, наук и нравов жителей Индии.

Жизнеописанию и анализу культуротворческих трудов и научной работы Г. С. Лебедева предпослан развернутый историографический раздел – «История изучения биографии и наследия Г. С. Лебедева (первая половина XIX – начало XXI в.)», в котором автор осветил всю историю исследований, посвященных Лебедеву, в России и Индии. Начав с первых упоминаний о Лебедеве в словарных статьях, он перешел к серьезным трудам и публикациям документов в периоды взлета интереса к нему и его наследию. Они были связаны со 160-летней годовщиной первого представления лебедевского театра в Индии в 1955 г. (с. 40–46), и с хрущевской «оттепелью» с ее развитием российско-индийских культурных связей (с. 32–40). В Индии появились первые монографии бенгальских ученых, таких как Орун Шаннел, Хаят Мамуд, Алокекумар Чокроборти и Ч. Р. Гхош, посвященные Г. С. Лебедеву. В России интерес к его личности пошел на спад после 1965 г. Ни одну публикацию, как российскую, так и индийскую, автор монографии не оставил без внимания. Каждая из них заполняла многочисленные лакуны в исследовании жизни и творчества первого индолога России. Особое внимание автор уделил преодолению стереотипов и ошибочных представлений о Г. С. Лебедеве и его деятельности, которые часто появляются из-за объективных ограничений – недостаточно активного научного обмена между индийскими и российскими учеными и языкового барьера: чтение статей и документов на русском языке доступно не всем иностранным коллегам. Особенно ценной частью этого раздела стало освещение новейших лебедевских исследований, проводимых в двух российских городах – Ярославле и Санкт-Петербурге. Ярославль – родина Г. С. Лебедева, где исследовалась в первую очередь его роль в развитии театра. В Санкт-Петербурге с 2005 г. под руководством Никиты Владимировича Гурова началась работа над проектом «Научное наследие первого русского индолога Г. С. Лебедева (1749–1817)» (грант РГНФ № 05-03-03322), которую вели Е. К. Бросалина, Я. В. Васильков, Е. Р. Крючкова (с. 62–68). Новейшие достижения и публикации российской индологии – как исследования самого Ярослава Владимировича, так и его петербургских и ярославских коллег – сыграли немалую роль в создании рецензируемой книги. В этом смысле она оказывается достойным завершением многолетней работы, инициированной Н. В. Гуровым (1935–2009). Не случайно «Буреборственный путешественник» посвящен памяти этого замечательного индолога и человека.

«Жизнь Герасима Лебедева» – основной раздел, в котором повествование о биографии соткано из scrupulously собранных и проверенных фактов, из удачных попыток преодоления лакун и разрывов в данных с помощью гипотез, обращения к историческим и культурным контекстам и событиям, а также взаимоотношениям героя с его окружением в России, Европе и Индии. Я. В. Васильков увлекательно повествует о том, как автодидакт и «дилетант», пришедший из далекой от научного востоковедения области музыкального искусства, оказался способен освоить языки и даже самый дух индийской, в первую очередь бенгальской, культуры, как он смог открыть индийцам новые области творчества и синтеза искусств на перекрестке индийской и европейской театральных культур, предвосхитить ряд идей и тенденций национально-культурного Ренессанса в Бенгалии XIX – начала XX в. Г. С. Лебедев сумел наладить первые мосты взаимопонимания между народами на основе идеалов гуманности, а затем, по возвращении в Европу, осуществить первые опыты в области диалога двух музыкальных культур и положить начало этномузыкологии. Уже вернувшись в Россию, он своими трудами и публикациями впервые открыл Индию как объект изучения и обозначил широкое предметное поле индологических изысканий, несмотря на то что основать традицию научной индологии в России Лебедеву не удалось из-за недостатка знаний и профессиональной выучки (с. 427).

Автор строго придерживается установки на разграничение достоверных и спорных данных, всесторонне рассматривает дискуссионные вопросы биографии Лебедева – от «туманной юности» и до последних лет жизни в России. Очень удачен прием изложения истории жизни – в большинстве разделов Ярослав Владимирович ставит перед читателем вопросы, на которые затем отвечает, вовлекая в диалог и источники, и мнения других исследователей, и самого читателя – этот прием побуждает следить за перипетиями жизни героя с неослабевающим вниманием. Более того, в книге Г. С. Лебедев постоянно говорит о себе сам – развернутые цитаты из его писем, трудов и других документов приближают героя к читателю, делают его образ живым и объемным. Немало способствуют этому и помещенные в первом приложении полные тексты Г. С. Лебедева. Сходную роль играют и высказывания о нем его современников, а также материалы газет Лондона и Калькутты (второе приложение). Особо отмечу богатую подборку иллюстраций, дающих зримый образ эпохи.

Образ Г. С. Лебедева, встающий со страниц книги, вызывает глубокую симпатию к этому энтузиасту культуры. Вопреки драматическим, а подчас фатальным обстоятельствам он неуклонно шел своим путем к поставленным целям – «распознать Брамгенские науки», «проникнуть во все нравы жителей», а также «приобрести нужные сведения об их языках и учености», а затем и поделиться своими знаниями в Европе и России со всеми, кому они будут интересны и полезны. Любовь автора книги к своему герою проявляется не только в неизменном стремлении справедливо оценить и объективно интерпретировать его роль в культурной жизни Бенгалии, рассказать о его заслугах перед бенгальской и российской культурой. Она также движет автором, когда он упорно исправляет фактологические и иные неточности в данных о его герое, развеивает устойчивые стереотипы и мифы о Лебедеве как об «искателе приключений» и даже «авантюристе» и защищает его от несправедливых обвинений и пристрастных оценок.

К достоинствам монографии следует отнести введение в научный оборот и публикацию недавно открытых документов, благодаря чему это исследование смело можно назвать наиболее полным и подробным на данный момент из числа посвященных этой проблематике. Содержательно книга открывает новые, прежде не попадавшие в поле зрения ученых аспекты жизни, мировоззрения и творчества Г. С. Лебедева.

Прежде всего, несомненной заслугой Ярослава Владимировича является раскрытие смысла, скрытого за стремлением Г. С. Лебедева отправиться в Индию только за знаниями, – отыскание «истинной мудрости», хранимой с древности на этой «прародине» всего человечества. К этому Лебедева направляло восприятие Индии и ее «премудрости», в том числе религии, «через призму идей Просвещения в масонской их версии» (с. 103, 325–328). Выявление этого смысла и влияние этой версии просветительских идей на интерпретацию Лебедевым индуизма, философии («мудрости»), мировоззрения и обрядности индийцев проливает свет на специфику его индологических трудов. В книге не только подробно описан хорошо известный общий контекст эпохи европейского Просвещения, в котором действовал Г. С. Лебедев, но и исследована идейная атмосфера масонства, которое разделяли и представители аристократических кругов, составлявших окружение музыканта в России, Европе и позже в Калькутте. Всесторонняя поддержка масонских кругов играла ключевую роль в обеспечении путешествия и собственно условий жизни Лебедева в Индии. Отсюда вывод автора о том, что «Лебедев полагал свое “открытие” индуизма содействующим осуществлению высшей цели вольных каменщиков – обновлению христианства и выявлению общего стержня всех религий» (с. 104).

В разделах, освещающих бенгальский период жизни Г. С. Лебедева, читатель погружается в удивительную атмосферу Калькутты – молодого колониального города, где встречаются культуры Востока и Запада. И это, прежде всего, атмосфера музыкальная, в

которую русский виолончелист и композитор без труда вписался сначала как участник концертов для горожан-европейцев, затем – как создатель музыкальных и театральных экспериментальных форм, в которых Индия встречалась с Европой. Открытие театра Лебедева и первое представление были подлинным культурным прорывом: «До тех пор европейцы и индийские жители Калькутты жили в двух практически не пересекающихся театральных мирах. <...> Многие индийцы уже в это время, несомненно, очень хотели бы побывать в английском театре, но свободного доступа туда они не имели, да и языка не знали. Теперь Лебедев впервые открыл для них театр европейского типа, игравший на понятном им языке. В первый раз индийцы и европейцы, владевшие хоть в какой-то мере индийскими языками, сидели в одном зале, смотря один спектакль, составляя одну аудиторию» (с. 155).

В книге рельефно обозначены реальные достижения Г. С. Лебедева на ниве создания бенгальской культуры Нового времени: перевод им английской пьесы Р. П. Джодрелла «Притворство» на бенгали со «склонением на местные нравы» в духе традиции российского Просвещения (с. 151); создание для бенгалцев театра европейского типа; обучение местных актеров; введение в спектакль женщин-актрис (несомненное новаторство по сравнению с народным театром Бенгалии *джатрой*) (с. 150); введение музыкальных антрактов («Индийская серенада» между актами); декорации «в бенгальском стиле» и собственно спектакль на понятном индийской аудитории языке (с. 155).

Я. В. Васильков раскрыл истинные причины неудач и преследования Г. С. Лебедева колониальными властями после вполне успешных первых спектаклей. Поначалу опасение властей вызвало его желание прямого общения на сцене исключительно с индийской аудиторией без контроля англичан (с. 165), но глубинной причиной была сцена в пьесе «Притворство», где представители британского правосудия выставлены в исполнении индийских актеров в сатирическом свете, в чем было усмотрено издевательство над британской юстицией (с. 185). Мытарства Лебедева не завершились и после его отплытия из Индии – «страсти в Индийском океане» на корабле «Лорд Терлоу» были спровоцированы капитаном, который, считая своего пассажира шпионом, поощрял дурное обращение с ним (с. 203–217).

В повествование о возвращении Г. С. Лебедева в Россию и его службе в Коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге искусно интегрирован анализ его индологических трудов – «Грамматики чистых и смешанных Ост-Индских диалектов» и «Безпристрастное созерцание систем Восточной Индии брамгенов». Автору удалось выявить с максимальной полнотой реальные достижения Г. С. Лебедева в деле изучения языков и культуры Индии – на фоне всех его заблуждений и особой интерпретации религии как «первохристианства» в просветительском ракурсе, с одной стороны, и на фоне пристрастной критики со стороны европейских ориенталистов – с другой. Так, не оцененная современниками «Грамматика», описывающая калькуттскую, бенгализированную форму хиндустани, а не заявленные «чистые и смешанные Ост-Индские диалекты», в начале XXI в. оказалась уникальным источником, зафиксировавшим «образцы живой речи калькуттских улиц и базаров конца XVIII века» (с. 288–289). В «Безпристрастном созерцании» в высшей степени своеобразное описание индуизма как примера богооткровенного «прамонотеизма» и сотериологической религии задано одновременно просветительским предположением Г. С. Лебедева и той картиной, которую представили ему бенгальские информанты, подыгравшие русскому индологу в его желании найти искомую суть индийской религии (с. 331–334). Но в других частях «Безпристрастного созерцания» есть не утратившие своего значения и сейчас этнографические данные – о социальных институтах, быте, обрядах, обычаях и культуре любимого Лебедевым народа.

В небольшой рецензии вряд ли возможно отметить все безусловные достоинства книги – например, освещение сотрудничества Г. С. Лебедева с Г. Р. Державиным при напи-

сании поэтом «Рассуждения о лирической поэзии», в котором в России впервые появляется русский перевод с санскрита («Мохамудгара», приписываемая Шанкаре).

В итоге автору, безусловно, удалось выявить самую суть деятельности и усилий Герасима Степановича Лебедева – «вечное стремление во всем создавать какие-то контактные, гибридные, смешанные европейско-индийские формы» (с. 290). Это стремление «повинно» во многих неудачах и промахах русского музыканта и индолога. Однако, благодаря ему же, он стал одним из первых экспериментаторов в тонком, сложном и многомерном пространстве диалога цивилизаций и явил положительный опыт посредничества между культурами – непредубежденного, гуманистически ориентированного отношения между народами и синтеза культурных парадигм.

Монография Ярослава Владимировича Василькова уникальна по диапазону вовлеченных источников и глубине исторического и социокультурного анализа. Она вносит значительный вклад в изучение истории российской индологии, культурной истории Индии Нового времени и, более того, – истории российской мысли и культуры.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СКОРОХОДОВА Татьяна Григорьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор Пензенского государственного университета, Россия.	Tatiana G. SKOROKHODOVA – Dr. Sc. (Philosophy), PhD (History), Professor of the Penza State University, Penza, Russia.
---	--